

РЕЦЕНЗИИ

Игошев, Б. М.

Развитие гражданской активности студентов педагогических вузов [Текст] / Б. М. Игошев, Л. Я. Рубина ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2010. — 81 с.

УДК 37.091.212.5:378.6

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
И ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ВУЗОВСКИХ СТУДЕНТОВ
(О КНИГЕ Б. М. ИГОШЕВА, Л. Я. РУБИНОЙ)**
«РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ»)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданство; гражданское общество; гражданская активность; социализация; индивидуализация; студенты.

**P R O F E S S I O N A L   C O M P E T E N C E
A N D   C I V I C   R E S P O N S I B I L I T Y
O F   U N I V E R S I T Y   S T U D E N T S**

KEY WORDS: citizenship; civil society; civil activity; socialization; individualization, students.

The author of article reviews the book «Development of civil activity of students of pedagogical high schools» (B. M. Igoshev and L. J. Rubina). There is the conception of development of civil participation and social responsibility of youth in a high school life. Public or civil participation of the population is a necessary condition of a civil society. In the book are presented the analysis of sociopolitical activity and the detailed program of development of civil participation of students.

В работе Б. М. Игошева и Л. Я. Рубиной представлена концепция осуществления деятельности по активизации гражданского участия и повышению социальной ответственности молодежи в период вузовской жизни. В первой части монографии обосновывается необходимость актуализации проблемы гражданского воспитания студентов.

Гражданская культура, гражданское общество, гражданская активность — взаимосвязанные понятия. Неразвитость культуры гражданственности, незрелость гражданского общества в России и неэффективность его институтов является во многом причиной растущего недоверия населения к институтам власти разного уровня, неготовности различных групп общества к коренным изменениям в функционировании традиционных социальных институтов — семьи, воспроизводства народонаселения, культуры, морали, здравоохранения, безопасности и др.

Если гражданское общество в России очень слабое, значит, надо его развивать, прежде всего через гражданскую культуру населения. «Возможность развития гражданских качеств может превратиться из потенциальной в реальную лишь при условии становления социальных субъектов, обладающих всеми качествами полноценных членов гражданского общества, способных эффективно функционировать и взаимодействовать в рамках последнего» [1. С. 7]. Показательно, что в вводной части авторы ссылаются на высказывание Столыпина о том, что именно гражданин предшествует гражданскому обществу, но обращают внимание на то, что степень «самовоцарения» такого общества синхронизируется с формированием личности гражданина.

Проблема в том, что понимание гражданского общества очень сильно варьируется в обыденном и научном, правовом и социокультурном представлении, и виноват в этом смысле самого слова «гражданин». Гражданство можно понимать и как подданство, и как приверженность своему правительству, государству, нации, и как способность к отстаиванию своих прав. Со значениями данного слова часто происходят метаморфозы, но обычно в российской традиции гражданство ассоциируется с патриотизмом и безоговорочной поддержкой государственных установлений [2. С. 110]. При этом во всех случаях мы имеем дело с гражданином, но понимание гражданства, гражданственности при этом совершенно разное. Авторы данной книги решают эту проблему с помощью «концептуального словаря», в котором дано более 30 определений ключевых слов, связанных с пониманием гражданской активности.

Несмотря на развернутые и подробные определения различных терминов, выражающих позицию авторов, можно отметить и общепринятый характер некоторых из них, что не всегда является достаточным. Так, определение гражданского общества, данное авторами через общество и его институты, не гарантирует приращения представлений о том, как в нем должны участвовать обычные люди. Слова «независимое от государства, но взаимодействующее с ним», как правило, встречающиеся в различных определениях, демонстрируют нам базовые характеристики, но не показывают главного — как и с чьей помощью это общество можно развивать.

Более продуктивным для целей, которые ставят перед собой авторы работы, нам кажется определение, данное Вацлавом Гавелом в 1994 г. «Гражданское общество — это социальное пространство, в котором пробуждаются чувства солидарности между людьми и любви индивида к своему сообществу. Представительная демократия в ее нынешней форме не в состоянии гарантировать удовлетворения всех человеческих потребностей. Гражданское общество побуждает рядовых членов участвовать в управлении, тем самым упрочивая отношения между ними и государством, в котором они живут»

[3. С. 57]. Подчеркивается не независимость от государства, а необходимость сотрудничества с ним, но на особых условиях.

Итак, гражданское общество — это прежде всего люди, которые не просто сосуществуют вместе, но и связаны определенными узами (солидарностью), выполняют определенные задачи. Плюрализм, согласие по базовым ценностям, наличие механизмов для мирного разрешения конфликтов [2. С. 110] — это способы существования гражданского общества, но эти способы, как и любые практики, могут существовать только при условии их постоянного воспроизведения людьми в своей повседневной жизни. Общественное или гражданское участие населения, таким образом, является необходимым условием формирования гражданского общества, при этом государство рассматривается как часть общества, что легитимизирует возможность взаимного контроля.

В третьей части рассматриваемой работы представлены результаты анализа уровня и характера участия студентов в социально-политической деятельности, поскольку речь идет об этой части молодежи. Общественное участие нередко рассматривается как синоним политического, но в работе Б. М. Игошева и Л. Я. Рубиной оно представлено в более широком смысле, именно как общественное участие, что более адекватно российской реальности и более значимо для нее. Общественное участие необходимо, чтобы «обеспечить возможность позитивного влияния индивида на социокультурную среду своего обитания, на свое комьюнити» [4. С. 46], это выражается в стремлении преобразовать место своего жительства, приносить пользу, посредством такого участия закрепляются практики активного взаимодействия со средой, формируется гражданское самосознание. При этом именно общественная активность может быть более притягательна для молодых людей, поскольку политическую они часто воспринимают как результат давления со стороны «взрослых»: государства, частично преподавателей и, возможно, родителей.

Авторы отмечают, что заметна позитивная тенденция развития гражданской культуры: по данным исследования 2008 г., студенты педагогического университета в большей степени осведомлены о том, что есть гражданское общество (по сравнению с результатами опроса в 2001 г.). К сожалению, с точки зрения реальных практик ситуация выглядит не лучшим образом, поскольку студенты остаются довольно пассивными.

В работе приводится несколько типологий студентов по уровню их общественной активности. Авторы отмечают такие характеристики современного студенчества, как, с одной стороны, рост когнитивной вооруженности, с другой — «наличие социальной апатии, недоверия к власти, политикам, бизнесу, замкнутости на частной жизни в качестве реакции на неудачные реформы, в том числе и в сфере образования» [1. С. 61].

Одновременно намечается ситуация замкнутого круга, ибо в понимании почти половины студентов гражданское общество напрямую связывается с наличием довольно высокого уровня благосостояния населения, но такого никогда не произойдет без влияния общества на деятельность государства, без контроля за распоряжением доверенными ему ресурсами. На самом деле, так называемый средний класс, безусловно, является основой и гарантом гражданского общества, но рост гражданской активности вызывается, прежде всего, стремлением что-либо изменить в своей собственной жизни. И тогда основным препятствием к развитию гражданского общества можно считать неуверенность, или, точнее, уверенность в невозможности позитивных изменений в своей жизни, особенно в том, что касается ее качества.

Пассивность, ожидание каких-то действий со стороны государства подтверждаются следующими данными: 30% студентов считают, что гражданское общество сформируется при условии, «чтобы власть считалась с интересами граждан, шире привлекала их к решению важных государственных проблем», и почти в 2 раза меньше, только 19%, — «чтобы граждане сами стали активнее участвовать в общественной и политической жизни» [1. С. 48]. Дело, конечно, не только в студентах, то же самое можно сказать и об их родителях. Следует отметить две важных, по мнению авторов, составляющих процесса развития гражданского общества: во-первых, знание людьми того факта, что наилучшим способом защиты их интересов являются их собственные действия и наличие необходимых для этого компетенций, установок, в частности, уверенность в успешном решении проблем посредством совместных действий; во-вторых, освоенные практики отстаивания собственных прав, которые при этом должны быть эффективными. Если эти знания и практики становятся чем-то само собой разумеющимся, а не ограничиваются отдельными призывами, декларациями и формальным обучением, то развивается та самая гражданская культура населения и, как следствие, гражданское общество.

В данном случае особенность России заключается в том, что формализация советской активности, «почившая» в 90-х гг., не заменяется реальной общественной активностью еще и в силу устновок, диктуемых индивидуализированным обществом. Люди разобщены не столько усилиями разнородных политических сил, сколько новыми акцентами в общественных отношениях. Индивидуальное конструирование собственной жизни, апофеоз свободы, стремление жить сегодняшним днем, неуверенность в завтрашнем дне, ориентация на краткосрочные связи и т. п. — все это негативно влияет на практики коллективной деятельности. Расширение числа агентов социализации, индивидуализация, крен в сторону общества потребления — это мировые тенденции. Российская ситуация усугубляется еще и тем, что, в отличие от Европы, у нас так и не сформировались мирные практики конструктивного взаимодействия с властью, а современные реалии явно этому не способствуют.

В состоянии ли высшее образование внести свой вклад в развитие гражданского общества и каким образом? Авторы обсуждаемой работы считают, что у вуза есть все возможности для развития гражданской активности студентов, вовлечения их в общественно полезную деятельность и создания условия для выхода за пределы вуза на более широкое социальное поле. В конце работы предлагается программа развития гражданской активности студентов, разработанная на основе проведенного анализа. Основные блоки программы: формирование правовой, политической и нравственной культуры; поддержка и развитие гражданской активности студентов; подготовка лидеров для профессиональной, общественно-политической и социально-полезной деятельности; развитие навыков общения, сотрудничества в информационно-коммуникативном пространстве; системное изучение молодежных общественных объединений, движений, некоммерческих организаций; толерантность как основа образа жизни; мониторинг уровня гражданского участия студентов. Таким образом, вуз может активно содействовать развитию прежде всего общественного участия студентов, их активности по самым разным вопросам совместной жизнедеятельности, что является важной составляющей гражданского общества. При этом у вуза много возможностей, которые раскрыты в данной программе: преподавание соответствующих курсов, разнообразные формы общественной, политической, культурной практик, проектная деятельность, развитие информационной

компетентности, изучение особенностей различных НКО, диагностика ответственности за выбор и участие в конкретных организационных структурах.

Книга Б. М. Игошева и Л. Я. Рубиной может быть полезной для активизации работы в вузе по стимулированию гражданской активности студентов, выделяя эту деятельность особо в комплексе стратегий развития. Существующие многочисленные программы для молодежи направлены в том числе и на развитие ее гражданской активности, но в стране и в мире не так много организационных форм, способствующих реализации интересов молодежи, инициированных самой молодежью, гарантирующих ее самодеятельность, самозащиту от давления, воздействия не только «верхов», но и реальных деструктивных сил.

В период вузовской жизни возможен выход студентов и на площадки международных практик. Европейское сообщество накопило большой опыт по развитию общественной активности молодежи. Так, к примеру, сеть «Платформ» представляет собой неформальное сообщество для государств, регионов и муниципалитетов, основанное еще в 1986 г. Программа предоставляет возможность молодым людям 15—25 лет посетить страны Европы и способствует развитию межкультурных коммуникаций [5]. Она позволяет наладить обмен опытом, знаниями в сфере культуры и образования, экологии и спорта, искусства и общественных коммуникаций, добровольчества и волонтерства, развития положительных черт характера: здорового образа жизни, самостоятельности, а также способствует повышению уровня толерантности.

С П И С О К Л И Т Е Р А Т У РЫ

1. ИГОШЕВ, Б. М. Развитие гражданской активности студентов педагогических вузов / Б. М. Игошев, Л. Я. Рубина ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2010.
2. МИРОНОВ, Б. Н. Развитие гражданского общества в России в XIX — начале XX века / Б. Н. Миронов // Общественные науки и современность. — 2009. — № 1.
3. ДЕБАТЫ 25 мая 1994 г. по поводу роли НПО в новой Чехословакии // Бхагвати Дж. В защиту глобализации / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. — М. : Ладомир, 2005.
4. УСМАНОВА С. Р. Представления россиян о гражданском участии // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. — 2008. — № 2 (86).
5. МОЛОДЕЖНАЯ активность в Европе в 2008 году. — URL: <http://activity.natm.ru/?id=752>

E. B. Пряников

кандидат социологических наук, доцент
кафедры теоретической и прикладной социологии
Уральского государственного педагогического университета,
Екатеринбург